

6. *Сартр Ж.-П., Бовуар С.* Аллюзия любви / Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар. – М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.

7. *Сартр Ж.-П.* Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.-П. Сартр // Проблема человека в западной философии: переводы [сост. и послесловие П.С. Гуревича]. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с. – С. 207-228.

8. *Шадрина Л.Н.* Критический очерк философии любви: XX век / Л.Н. Шадрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. – 2009. – № 2.10. – С. 47-54.

9. *Бердяев Н.А.* Размышления об Эросе / Н.А. Бердяев // Русский Эрос, или Философия любви в России. – М.: Прогресс, 1991. – 444 с. – С. 266-273.

И.С. Стокалич

СОЦИАЛЬНЫЕ ДОКТРИНЫ: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Историко-философское познание имеет актуальное значение, так как позволяет понять становление популярных и ныне доктрин, таких как либерализм, социал-демократизм, консерватизм и других. На основе анализа социально-философских учений Н. Бердяева, И. Ильина, С. Франка и других представителей школы «религиозно-философского ренессанса» доказывается значимость в социально-политическом устройстве обществ идей персонализма, религиозной духовности, философии соборности, «коммунарности» (Бердяев).

Ключевые слова: доктрины, идеологии, консерватизм, либерально-демократическое направление, религиозная философия, Серебряный век.

Историко-філософське пізнання має актуальне значення, оскільки дозволяє зрозуміти становлення популярних і нині доктрин, таких як лібералізм, соціал-демократизм, консерватизм та інших. На основі аналізу соціально-філософських вчень М. Бердяєва, І. Ільїна, С. Франка та інших представників школи «релігійно-фі-

IV. Історія філософії

лософського ренесансу» доводиться значимість у соціально-політичному устрої суспільств ідей персоналізму, релігійної духовності, філософії соборності, «комюнотарності» (Бердяєв).

Ключові слова: доктрини, ідеології, консерватизм, ліберально-демократичний напрям, релігійна філософія, Срібний вік.

I.S. Stokalich. *Social doctrines: an analysis in the context of the philosophy of the Silver Age*

Historical and philosophical knowledge is relevant because allows to understand the formation of the popular doctrines today, such as liberalism, social democracy, conservatism and others. On the basis of analysis of the social and philosophical doctrines of N. Berdyaev, I. Ilyin, S. Frank and other members of the «religious and philosophical renaissance» school proved important in the social and political structure of society the ideas of personalism, religious spirituality, philosophy of conciliarism, «community» (N. Berdyaev).

Key words: *doctrines, ideology, conservatism, liberal and democratic way, religious philosophy, the Silver age.*

Введення. Значимість історико-філософського познання заключається не тільки в тому, що оно даєть представлення о розвитку опделєнних філософських ідей, творчествє опдельных філософов, історических особєнностях эпох, но и в тому, что влияет на развитие современной мысли, в том числе и социально-філософской. В этом отношении сохрєняет актуальность тема создания и функционирования в общественном бытии социальных доктрин – либеральной, либерально-демократической, социал-демократической, консервативной и других. В исследовании ставится задача проанализировать социально-філософские идеи представителей эпохи Серебряного века – Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка и других философов данной эпохи, их влияние на развитие популярных и ныне социально-политических доктрин. В социокультурном, социально-філософском аспекте учения указанных мыслителей, опдельные, поставленные ими общественные проблемы представлены в работах таких отечественных исследователей как Г.Е. Аляев, В.В. Лимонченко, И.В. Назаров, Н.А. Никульчев, В.Н. Шаповал. Однако вопрос о роли філософских идей в становлении политических идеологий, их связи с развитием опделєнных социально-полити-

ческих доктрин не рассматривался. Отсюда, *цель* исследования – восполнить имеющийся пробел, показать влияние социально-философских концепций мыслителей Серебряного века на формирование популярных и в современную эпоху идеологических доктрин.

Основная часть. Определимся с ключевым для исследования понятием «доктрина», формирование которого связано с активизацией, особой ролью именно социально-политической сферы в «модерном» обществе, направленностью общественной жизни, начиная с эпохи Просвещения, на культивирование принципа историзма. Впрочем, уместнее в этом смысле воспользоваться термином К.-Р. Поппера – «историцизма» – так мыслитель XX в. обозначал тенденцию существования многих влиятельных социально-философских учений, сторонники которых настаивали на том, что «... уже открыли законы истории, позволяющие им пророчествовать о ходе истории» [1, с. 32]. С этого исторического времени социальная составляющая становится основополагающим признаком философских учений, общественно-политических идеологий и основанных на них доктрин. То есть, до «просвещенческого проекта» в истории господствовал традиционализм, определяющий принципы, способы, формы исторического развития, но не выделяющий, в качестве приоритетных, те или иные социально-политические идеи. А вот начиная с рубежа XVIII-XIX вв. либерализм, сменивший традиционализм, напротив, базируется именно на социальных идеях. Либерализм становится не только стилем, образом мышления (причём, как политического, так и философского), но и социальной теорией, социально-политическим движением, принимающим в качестве политической идеологии либеральную доктрину. На этой основе выстраиваются самые разные философские учения, формирующие либеральную культуру как культуру преодоления несвободы, разного рода зависимостей. Правда, сейчас уже можно наблюдать, что серьёзной критике поддаётся сама доктрина либерализма, прежде всего, на основе пересмотра следствий её воплощения, анализа конкретно-исторических практик, реализующих либеральный подход. Поэтому неслучайно, в этом контексте, особое значение всё больше

начинает приобретать консерватизм. Мы же, говоря о смене традиционализма либерализмом в европейской истории, всего лишь хотели подчеркнуть, что практически все формирующиеся в Новое и Новейшее время доктрины, вбирающие в себя либеральные, демократические, социалистические, персоналистические, религиозные и др. идеи, так или иначе, тяготеют к постановкам социальных вопросов, концептуальному видению общественно-исторических проблем. Данная тенденция имеет место и при рассмотрении социально-философских, социокультурных идей мыслителями Серебряного века.

Для точного же определения содержательного объёма понятия «доктрина» (от лат. *doctrina* – учение) воспользуемся энциклопедическим справочным изданием. Доктрина представляет собой «некоторое систематизированное учение (обычно философское, политическое или идеологическое), связанная концепция, совокупность принципов» [2, с. 174]. Отметим, что также подчёркивается близость данного термина с терминами «учение», «концепция», «теория», почти синонимичными «доктрине». На наш взгляд, принципиальная разница между ними заключается в том, что доктрина в содержательном смысле представляет собой такое учение (теорию), которое обязательным образом определяет идейную основу социально-политической жизни общества на определённом витке его развития – на уровне партийных программ или идеологий общественных движений. Доктрина вбирает в себя идеи многих социально-философских концептуальных подходов, выстраивая определённую мировоззренческую позицию, идейно-политическую направленность развития общественного бытия. В этом контексте термином «доктрина» вполне можно было бы обозначить некоторую социально-политическую идеологию.

Предпосылкой развития философии Серебряного века, в том числе и социально-философских идей, было учение В.С. Соловьёва. На наш взгляд, обоснование философом в работе «Оправдание добра» морально-нравственных идеалов оказало существенное влияние на все последующие постановки социальных вопросов

мыслителями рассматриваемой эпохи. Смысл общественных реформ, возможность преодоления социальной разрозненности, внутренней конфликтности философ связывал с культивированием в общественном бытии абсолютного принципа добра. Возможность утверждения этого ценностного ориентира он пояснял исторически сформированным религиозным мировосприятием народа. По мнению Соловьёва, историческое значение христианства для судьбы человечества определяется таящейся в нём силой, которая открыла достоинство человека, нравственно определила его душу, что обязывает и общество к осуществлению правды как нравственного измерения бытия во всех сферах жизни. Мыслитель не был чужд философии либерализма как доктрины освобождения. Так, он писал: «Нравственный интерес требует личной свободы как условия, без которого невозможно человеческое достоинство и высшее нравственное развитие. Но человек не может существовать, а, следовательно, и развивать свою свободу и нравственность иначе как в обществе. Итак, нравственный интерес требует, чтобы личная свобода не противоречила условиям существования общества» [3, с. 451].

Идеал Добра, по мнению философа, связывает личность и общество таким образом, что «чем самостоятельней единичное лицо следует внутренним побуждениям своей нравственной природы, согласным с требованиями общественной нравственности, тем более верно и прочною опорой может такое лицо служить для общества; значит, самостоятельность лица есть основание крепости общественного союза» [3, с. 289]. Как видим, Соловьёв исходил из прямой связи, прямой зависимости силы общества от того, какое значение для него имеет личность. Неслучайно философ толковал общество как «расширенную личность» и личность как «сосредоточенное общество». Из этой взаимосвязи личности и общества вытекало, согласно Соловьёву, и первостепенная задача, стоящая перед государством – обеспечение нормальной жизни народа на основе культивирования принципа солидарности, что возможно при осознанной нравственной и добровольной организации человечества во имя и в силу всеединого Добра.

К соловьёвским идеям религиозно-нравственного определения общественных идеалов, проблеме поиска оснований всеединства, соборного, солидарного бытия в той или иной степени будут обращаться многие философы российского Серебряного века. Это и консервативно или либерально-консервативно мыслящие И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк; «либеральные» персоналисты Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский. В рамках научной статьи невозможно полно представить идеологические позиции указанных философов, поэтому остановимся выборочно на некоторых, наиболее, на наш субъективный взгляд, важных. В целом же отметим, что философскую мысль Серебряного века, несмотря на идейно-доктринальные различия, мировоззренческие противоречия, отличал общий мотив размышлений – стремление к преодолению существующих общественных антагонизмов, желание вывести общество из цивилизационного тупика. Исключая радикальные политические доктрины, объединяющей была установка – на реформизм, т.е. преобразование социальной жизни не путём резких, кардинальных, революционных перемен, а преобразование общества на основе глубокого переосмысления предшествующей истории. Знание прошлого, исторических традиций становилось, таким образом, условием социального обновления, постановки новых религиозных, нравственных, правовых, политических и других задач. Внешние формы изменяющегося бытия не должны были разрушать традиционные духовно-культурные формы. Такую установку можем заметить при анализе практически всех социально-философских учений.

Кроме того, нельзя не отметить, что для большинства представителей «серебряновековой философии» важна была религиозная составляющая социально-философских, политических идей, что очень точно пояснил С.Н. Булгаков: «... существование религии есть такой факт, с которым приходится считаться политику, даже совершенно отрицающему религию по общефилософским основаниям» [4, с. 39]. Религиозные же философы, к которым принадлежал и сам Булгаков, подходили к этому вопросу о взаимоотношении ре-

лигии и политики с принципиально иной стороны, считая, что «Политические ценности, которые руководят политической деятельностью людей, не представляют или, точнее, не должны представлять собой высших, самостоятельных и самодовлеющих ценностей. Самостоятельностью политических ценностей характеризуется лишь безыдейная политика, руководимая интересом, личным или классовым, как непосредственным выражением личного или группового эгоизма» [4, с. 39]. Эти размышления С.Н. Булгакова выступают, на наш взгляд, принципиальной основой понимания политики, социальных доктрин плеяды религиозных философов Серебряного века.

В постановке общественно-политических вопросов И.А. Ильину была близка мысль, высказанная по-своему ещё К.Н. Леонтьевым и Н.Я. Данилевским, о том, что всякая унификация, стирание самобытности и культуры народа есть пример действия разрушительных, а не созидательных сил. С этих позиций философ критически оценивал советское общество, опирающееся в своём построении на коммунистическую доктрину. Такое идейное прельщение, связанное с насилием над традицией, мыслитель называет «ученическим искусом», который составляет, по его мнению, необходимый этап в историческом пути народа, приводящий к неизбежному его отрезвлению и возрождению традиционных ценностей и культуры. Как считает философ, каждый народ на земле имеет свой ни с чем несравнимый духовный инстинкт, данный от природы, от самого Бога. Имея в национальном самосознании своеобразие, каждый народ по-разному, но все же «вступает в брак» с Духом Божиим. Т.е., с каждым отдельным народом Бог устраивает, создаёт свою отдельную историю. На этом зиждется разнообразие судеб целых народов, которое философ сравнивает с различными полевыми травами и цветами, с богатым и прекрасным божественным садом, где всё сияет и радуется разнообразием. В этом многообразии народов Ильин видит истину, которую противопоставляет обезличивающему интернационализму, на котором базируется социально-политическая доктрина большевиков.

Философское мировоззрение И.А. Ильина религиозно. Он считал, что увлечение русской и европейской интеллигенцией идеями социализма и коммунизма является свидетельством отпадения человечества от религиозной культуры, веры в Бога. Религиозно-политический волюнтаризм философа прежде всего отобразился в работе «О сопротивлении злу силой», где он ставит задачу обосновать необходимость борьбы с метафизическим злом, под которым Ильин прежде всего понимает установившуюся в России диктатуру коммунизма. В связи с этим философ отвергает идею Л.Н. Толстого о непротивлении злу, указывая на то, что со злом не борется только тот, кто уже принял его в свою душу [см.: 5, с. 14]. Человек же, желающий изменить мир, обладая волевой натурой, наполненной силой и мудростью Духа, способен быть светом в этом мире, источником энергии для других, способен преобразить землю, начать новый виток всеобщей истории.

Согласно С.Л. Франку, всякая человеческая жизнь, так или иначе, является общественной. Как считает мыслитель, высшая же общественная деятельность, выраженная в деятельности партий, имеет схожесть с жизнью каждого отдельного человека: она так же подвержена влиянию страстей и незнанию сути происходящего, она может двигаться «вперёд» в силу неосознанного, но реального импульса истории, заставляющего силу под названием «общественная жизнь» реализовывать поставленные цели. Рассматривая же реальную историческую действительность, С.Л. Франк пророчески констатирует, что после Первой мировой войны человечество перешло в общественной жизни в некий новый виток истории, наполненный различными потрясениями, переворотами, потеряло в политической жизни былую устойчивость, что привело к тому, что некогда большие государства подверглись разрушению. Эти события мировой истории способствовали поиску новой политической организации человечества. Эпоха мира, постепенного культурного развития, роста гражданственности, смягчения нравов, укрепления личной свободы, таким образом, сменилась неизбежным «водоворотом» неизвестности, так как разрушению и деконструкции были подвер-

жены все основные старые общественные идеи, на месте которых образовался идейный вакуум. Установившееся на родине торжество такого социального феномена как «русский коммунизм» С.Л. Франк склонен был рассматривать как пиррову победу, так как видит в его реализации крушение веры народа в ожидаемое царство справедливости. Безверие, как факт отсутствия духовной энергии какого-либо развития, окончательно исключает осознанность духовных стихий, влияющих как на отдельно взятого человека, так и на общество в целом.

Такое состояние деградирующей культуры, безусловно, сказывается и на сфере науки. Философ считал, что: «Современная общественная наука по большей части игнорирует ... древнее, исконно религиозное убеждение человека в наличии ненарушимых божественных законов, исполнение которых дарует ему жизнь и нарушение которых карается его гибелью. Она знает только эмпирические закономерности общественной жизни...» [6, с. 35]. Отсюда С.Л. Франк ставит задачу, направленную на воплощение положительной веры в понимании целей и общественных проблем, что поможет преодолеть аффекты исторического развития, выраженные во всеобщем скептицизме. Мировоззренческое, духовное возрождение общества должно строиться на осознании того, что существуют незыблемые начала человеческой жизни, которые формируются благодаря культурно-историческому наследию человечества. Именно эта проблема должна занять в умах философов, по мнению мыслителя, центральное место, так как вне «возвращения» к культуре человечество не способно преодолеть идеологический тупик современной эпохи.

В социально-философской мысли Н.А. Бердяева основополагающей, по нашему мнению, является идея о том, что история и общественное бытие имеют духовное содержание – от этого положения философ отталкивается в своих рассуждениях о возможных трансформациях социальной реальности. Не менее значимым в понимании основ исторических изменений является и интерпретация философом природы человека. Тайна человека, как утверждает фи-

лософ, не об'яснима лиш одним миром природи. Чоловік являється особою, що визначає його як духовне істество, як суб'єкт, не виводимий з об'єкта. Отсюди, чоловік не може бути частиною якого-либ цілого (в том числі і соціального цілого), так як він сам є ціле, мікрокосмос – на цьому ґрунтується персоналістичне світоглядання Бердяєва. Його філософська антропологія детермінує і розуміння смислів соціального реформування, тенденцій історичного розвитку. Розглядаючи сучасні філософські суспільні процеси, він критично оцінює специфіку складеного цивілізаційного шляху, для якого характерно домінування машинної техніки. Через неї чоловік оволодає все більше силами природи, сподіваючись на звільнення праці, на підкорення техніки душі, але отримує зворотний ефект – залежність від неї, руйнівні процеси в культурі, суспільстві. В технократизації життя філософ бачить небезпеку і наслідуючу їй деґуманізацію суспільства. Нова цивілізація створила умови не тільки для відчуження чоловіком прискорення часу, за яким він не спроможний встигати, але і послужила каталізатором виникнення абсолютних тоталітарних державних систем, не спроможних розглядати як цінність окремого індивіда [см.: 7, с. 235]. За думкою Н.А. Бердяєва, сучасні проблеми людства закладені були ще в епоху Відродження, коли всі сфери життя стали автономними, що привело до того, що в таких областях суспільного буття як політика, економіка, наука, техніка «втрачені» етичні норми, які мають історично своє початок в релігійній традиції. В трагедії існування тоталітаризму Н.А. Бердяєв бачить не тільки цивілізаційну, але і релігійну складову – по суті, втрачений чоловіком релігійний «інстинкт» перестав виробляти в ньому цілісне ставлення до життя.

Визнаючи критичну правду соціальної доктрини соціалізму, Н.А. Бердяєв, тим не менше, підкріплює хибність його метафізики, так як вона ґрунтується на приматі суспільства над чоловіком. Особливість соціалізму в тому, що звільняючи працю чоловіка

ка, социализм склонен рассматривать самого человека как вещь и объект [см.: 7, с. 245]. Философ уверен, что если утверждать, что человек есть существо, полностью детерминированное природой и обществом, то в таком случае у человека не может быть никакой свободы. Свобода есть в первую очередь свобода личности, которую средний человек, «человек массы» теряет, отдавая её какой-либо отдельной группе. Именно это, как показывает Бердяев, демонстрируют доктрины коммунизма и фашизма, отрицающие наличие конфликта между индивидуумом и обществом, признавая его наличие только между отдельными классами или группами. Критической оценке подвергает философ и принцип идеологического плюрализма, существующий в некоторых, на первый взгляд свободных, буржуазных странах, расценивая его как завуалированный индивидуализм тирании.

Таким образом, в сложившихся социально-политических обстоятельствах, как считает Н.А. Бердяев, только христианство сохраняет социокультурную востребованность. Христианство смогло совершить духовную революцию, освободив человека от неограниченной власти общества и государства. В человеке было открыто духовное начало, которое независимо ни от природы, ни от общества. Отсюда, философ делает вывод, что конечные цели человека – не социальные, а духовные [7, с. 242]. Свобода человеческой личности не может быть дана обществом, она принадлежит человеку как духовному существу. Коллективному тоталитаризму как принципу построения общества Бердяев противопоставляет альтернативный принцип человеческого объединения – коммюнитарность. Коллектив, к которому апеллируют сторонники доктрин коммунизма, фашизма, идеологически интерпретируемого капиталистического общественного устройства, согласно Н.А. Бердяеву, носит антиперсоналистический характер, так как не признаёт в любом из перечисленных возможных вариантов права личности. Коммюнитарность – это принцип создания такой общности людей, которая основана на принципе ценности личности: «Персонализм может быть, – утверждает философ, – лишь коммюнитарным. <...>

Личность есть и ты, другое я. Но ты, к которому выходит я и входит в общение, не есть объект, есть другое я, личность» [8, с. 38]. Коммюнитарность есть духовное качество людей, внутреннее, качественное начало в человеке, результат действия положительного коллективизма, создающего человеческое братство, примером которого, согласно мыслителю, может служить церковная соборность, культивирующая «собрание» свободных личностей, предполагающая высокую качественность сознания. Коммюнитарная форма становления общественного порядка ни в коем случае не основывается на принципе авторитета, но на принципе свободы [см.: 7, с. 295]. Таким образом, коммюнитарность создаёт предпосылки становления персоналистической культуры, ориентированной на главную социальную ценность – личность, на формирование культуры диалога как нормы межчеловеческих взаимоотношений.

Выводы. Итак, появление особого порядка социально-философских учений, которые принято обозначать понятием «доктрина», связано с «проектом Просвещения». В XIX-XX вв. в социально-политическом бытии обществ особую роль сыграли доктрины либерализма, социализма, социал-демократизма и др. Идейное наследие религиозных мыслителей Серебряного века несёт в себе опыт постановки значимых и ныне социально-философских проблем, размышлений об актуальных вопросах социального устройства человечества, концептуальных программах общественных изменений. Главной установкой практически всех проанализированных социально-философских учений является идея необходимой связи социального переустройства мира с культурно-исторической, прежде всего, религиозной, традицией. Персонализированное мышление, особенности традиционной религиозной духовности, идея приоритетного значения личности в общественном бытии, развитие философии «соборного», «коммюнитарного» единения как основ формирования солидарного общества – все эти особенности философии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и других мыслителей оказали существенное влияние на становление характерных для эпохи Серебряного века доктрин, прежде всего либерализма. Од-

нако это был либерализм особого порядка, к примеру: у Бердяева – персоналистический либерализм, у Франка – консервативный.

Ссылки:

1. *Поппер К. Р.* Открытое общество и его враги / К.Р. Поппер. Т. 1: Чары Платона; [пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского]. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

2. *Философский энциклопедический словарь* [гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

3. *Соловьёв В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьёв // В.С. Соловьёв. Сочинения в 2 т. Т.1 / Состав., общ. редакция и вступ. статья А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1988. – 892, [2] с. – 1 л. портр. – С. 47-580.

4. *Булгаков С.Н.* Религия и политика (К вопросу об образовании политических партий) / С.Н. Булгаков // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2-х т. Т. 2: Статьи и работы разных лет. 1902-1942 / Институт социологии [Издание подготовил В.В. Сапов]. – М.: Наука, 1997. – 826 с. – (Социологическое наследие). – С. 39-45.

5. *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силой / И.А. Ильин. – Берлин: б/и., 1925. – 210 с.

6. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию / С.Л. Франк // Франк С.Л. Духовные основы общества / Сост., вступ. ст. П.В. Алексеева. – М.: Республика, 1992. – 511 с. – (Мыслители XX века). – С. 13-146.

7. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 201-336.

8. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-PRESS, 1935. – 222 с.